

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ЦАРЕНКО ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалоба № 5235/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

3 марта 2011 года

Данное решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Оно может подлежать редакторской правке.

По делу "Царенко против России"

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Председатель Нина Вайич,

Судьи

Анатолий Ковлер,

Кристос Розакис,

Пеер Лорензен,

Элизабет Штайнер,

Мирьяна Лазарова Трайковска,

Джулия Лафранк и

Секретарь секции Сорен Нильсен,

Проведя заседание 10 февраля 2011 года за закрытыми дверями, вынес и принял в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 5235/09), поданной гражданином Российской Федерации Виталием Викторовичем Царенко (далее "заявитель") 8 декабря 2008 г. против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее "Конвенция").

2. Интересы заявителя представляли М. Белинская и Т. Клыккова - адвокаты, практикующие в городе Санкт-Петербурге. Власти Российской Федерации (далее "Власти") были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека Г. Матюшкиным.

3. Девятого июня 2009 г. Председатель Первой секции приняла решение уведомить власти Российской Федерации о поданной жалобе.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель, 1989 года рождения, до задержания проживал в городе Санкт-Петербурге.

A. Предварительное заключение заявителя

5. Двенадцатого марта 2007 г. заявитель был задержан по подозрению в совершении убийства и/или нанесении тяжких телесных

повреждений ряду лиц. На следующий день Пушкинский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление о заключении заявителя под стражу.

6. 10 мая, 14 июня, 29 августа и 3 декабря 2007 г. и 18 января 2008 г. Пушкинский районный суд выносил постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей, который в целом составил один год.

7. 26 февраля, 2 апреля и 3 июня 2008 г. Санкт-Петербургский городской суд вынес постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей до 4 августа 2008 г. Жалоб на постановления о продлении срока заключения подано не было.

8. 21 июля 2008 г. предварительное расследование было завершено, и заявителю было разрешено ознакомиться с материалами дела.

9. 30 июля 2008 г. Санкт-Петербургский городской суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей до 12 сентября 2008 г., т. е. общей продолжительностью 18 месяцев. Городской суд мотивировал свое решение тяжестью обвинений, предъявленных заявителю, наличием обоснованного подозрения в его причастности к совершению предполагаемых преступлений и определенными "объективными обстоятельствами", в частности, тем фактом, что подсудимые еще не закончили изучение материалов дела.

10. 5 августа 2008 г. адвокат заявителя подала кассационную жалобу на постановление суда о продлении срока содержания заявителя под стражей. Адвокат обратила внимание на то, что Городской суд не выявил никаких конкретных фактов, которые подтверждали бы риск того, что заявитель скроется от правосудия или воспрепятствует его отправлению, или совершит повторное преступление. Она утверждала, что был нарушен пункт 3 статьи 5 Конвенции. 22 сентября 2008 г. Верховный суд Российской Федерации отказал в удовлетворении кассационной жалобы, определив, что тяжесть обвинений могла служить основанием для продления срока предварительного заключения.

11. В то же время следователь ходатайствовал о дальнейшем продлении срока содержания заявителя под стражей. Заявлялось, что заявитель обвинялся в тяжком уголовном преступлении и еще не ознакомился с материалами дела до конца. Защита обжаловала продление срока содержания заявителя под стражей и обратила внимание на то, что у заявителя имеется постоянное место жительства, ранее он не привлекался к уголовной ответственности, и о нем имеются положительные отзывы.

12. 10 сентября 2008 г. Городской суд удовлетворил ходатайство следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей, мотивируя решение тяжестью обвинений, предъявленных заявителю, и результатами медицинского обследования, которое не выявило проблем со здоровьем, которые могли бы стать основанием для

освобождения заявителя из-под стражи. Было принято решение о продлении срока содержания заявителя под стражей до 4 октября 2008 г. со ссылкой на Статью 109 УПК.

13. 17 сентября 2008 г. адвокат заявителя подала кассационную жалобу на постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей. Она утверждала, что ни тяжесть обвинений, ни факт того, что заявитель не закончил изучение материалов дела, не являются уместным или достаточным основанием для продления срока его заключения под стражу. 5 ноября 2008 г. Верховный суд отказал в удовлетворении данной кассационной жалобы. Ни заявитель, ни его адвокат не присутствовали на заседании суда по рассмотрению кассационной жалобы.

14. 1 октября 2008 г. Городской суд вынес постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей до 4 декабря 2008 г., установив, в частности, следующее:

"Тяжесть и опасность для общества преступлений, вменяемых гр. Царенко, таковы, что освобождение его под подписку о невыезде является недостаточным средством для того, чтобы гарантировать его явку к следователю или в суд или его законопослушное поведение".

15. В кассационной жалобе адвокат заявителя указала, что 10 сентября 2008 г. Городской суд уже выносил постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей, мотивируя свое решение необходимостью завершения изучения материалов дела заявителем, адвокат так же указала, что пункты 7 и 8 Статьи 109 УПК не предусматривают возможности повторного продления срока содержания под стражей на том же основании. Она утверждала, что повторное продление срока содержания заявителя под стражей, подобное тому, решение о котором было принято Городским судом 1 октября 2008 г., противоречит Статье 109 и ее толкованию, данному в Постановлениях Конституционного суда №167-О от 25 декабря 1998 г. и №352-О от 11 июля 2006 г. (см. ниже), и, следовательно, является незаконным и противоречащим статье 5 Конвенции.

16. Заявитель ходатайствовал о личном участии на слушании дела по рассмотрению его кассационной жалобы. 20 ноября 2008 г. Верховный суд отказал ему в удовлетворении данного ходатайства на основании того, что заявитель не подавал кассационную жалобу лично, и, следовательно, его присутствие не являлось обязательным. Этим же определением Верховный суд используя общие формулировки отказал в удовлетворении жалобы на постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей. В отношении предполагаемой незаконности повторного продления срока содержания заявителя под стражей, суд пришел к следующему заключению:

"Довод о том, что судья не имел права выносить постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей во второй раз на основании необходимости завершения изучения материалов дела заявителем, не может

4РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ЦАРЕНКО против РОССИИ

быть принят во внимание, так как данная ситуация не предусмотрена законодательством, которое было неверно истолковано". [цитата].

17. 3 декабря 2008 г. Санкт-Петербургский городской суд вынес постановление о дальнейшем продлении срока содержания заявителя под стражей до 4 февраля 2009 г., отмечая, что данная мера пресечения является законной и обоснованной в силу тяжести обвинений, предъявляемых заявителю и "информаций, характеризующей [заявителя]". 19 января 2009 г. Верховный суд отказал в удовлетворении ходатайства заявителя об участии в заседании суда и отказал в удовлетворении кассационной жалобы, поданной его адвокатом. Суд постановил, что пункт 7 Статьи 109 разрешает повторное продление срока содержания обвиняемого под стражей, в случае когда ему необходимо завершить изучение материалов дела.

18. 3 февраля и 1 апреля 2009 г. Городской суд изучил ходатайства следователя о продлении срока содержания заявителя под стражей и удовлетворил их. Городской суд постановил, что заявитель не может быть освобожден из-под стражи на основании подписки о невыезде в виду тяжести обвинений и "общественной опасности" вменяемых ему преступлений. Суд также выразил мнение, что дальнейшее продление срока содержания под стражей в соответствии с пунктом 8 статьи 109 УПК являются законными, так как ходатайства об этих продлениях подавались в течение семидневного срока, предусмотренного в этом пункте этой статьи.

19. 5 февраля 2009 г. адвокат заявителя и сам заявитель подали кассационные жалобы на постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей от 3 февраля 2009 г. Заявитель также обратился с ходатайством о личном участии в судебном заседании по рассмотрению его кассационной жалобы. Адвокат в жалобе указала, что 3 февраля 2009 г. Городской суд уже вынес постановление о четвертом продлении срока содержания заявителя под стражей, который стал превышать максимальный 18-месячный срок заключения, что не соответствовало требованиям пунктов 7 и 8 статьи 109 УПК. 26 марта 2009 г. Верховный суд отказал в удовлетворении ходатайства заявителя об участии в заседании суда, отмечая, что его присутствие не является необходимым, так как все доводы были подробно изложены в заявлениях его адвоката. Этим же определением Верховный суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы на постановление о продлении срока содержания заявителя под стражей, заключив, что адвокат "неправильно истолковала" положения Статьи 109.

20. 28 апреля 2009 г. Санкт-Петербургский городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до 20 мая 2009 г. с целью предоставления стороне обвинения достаточного времени для выполнения законодательных требований о предоставлении материалов дела в суд не позднее, чем за 14 дней до истечения срока содержания под стражей. В отношении оснований для продления срока

содержания под стражей, Городской суд отметил, что основания для применения подобной меры пресечения до сих пор существуют.

21. 6 мая 2009 г. дело заявителя и других обвиняемых было передано в суд. 14 мая 2009 г. Городской суд провел предварительное слушание в отсутствие заявителя и его адвоката и указал, что мера пресечения в виде заключения под стражу "должна оставаться без изменений". Суд не установил срока для данной меры и не привел оснований для ее применения.

22. 28 мая 2009 г. Городской суд вынес постановление о продлении срока содержания под стражей заявителя и шести других подсудимых по этому делу на шесть месяцев. Суд обосновал свое постановление тяжестью обвинений, предъявляемых подсудимым.

23. 10 августа 2009 г. Верховный суд рассмотрел кассационные жалобы на постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей от 6 и 28 мая 2009 г., поданные адвокатом заявителя, и отказал в их удовлетворении. Адвокат и заявитель не присутствовали на этом заседании.

24. 5 ноября 2009 г. Городской суд продлил срок содержания под стражей всех подсудимых еще на три месяца в силу тяжести обвинений и продолжающегося изучения материалов уголовного дела.

25. 6 апреля 2010 г. Санкт-Петербургский городской суд признал заявителя и других подсудимых по этому делу виновными в совершении различных насильственных преступлений по мотивам расовой ненависти. Заявитель был приговорен к трем годам и шести месяцам лишения свободы, но был освобожден от отбытия наказания в виду истечения срока давности. Заявитель был выпущен из-под стражи в тот же день. Он не обжаловал приговор, в отличие от двоих подсудимых по его делу. 21 октября 2010 г. Верховный суд в кассационном порядке оставил приговор в силе.

В. Условия содержания заявителя под стражей

26. До 24 ноября 2007 г., когда заявитель не достиг совершеннолетия, он содержался в специальном отделении СИЗО № ИЗ-47/1 г. Санкт-Петербурга, известным под названием "Кресты", и в СИЗО № ИЗ-47/2 г. Тихвин Ленинградской области. Заявитель не подавал жалоб в отношении этого периода содержания под стражей.

27. После 24 ноября 2007 г., когда заявитель достиг совершеннолетия, он содержался вместе со взрослыми заключенными в различных камерах СИЗО ИЗ-47/1.

28. Среди прочих документов Власти предоставили две справки, выданных начальником СИЗО ИЗ-47/1 от 27 июля 2009 г., в которых утверждалось, что все камеры, в которых находился заявитель, имели площадь восемь квадратных метров, и в них находилось не более трех заключенных, включая заявителя. Они также предоставили

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ЦАРЕНКО против РОССИИ

разрозненные листы из регистрационного журнала, касающиеся перевода задержанных в период до 24 ноября 2007 г.

29. По словам заявителя, каждая из камер имела площадь восемь квадратных метров, и в ней были установлены две трехъярусные койки. Действительное количество заключенных варьировалось от четырех до шести человек, включая заявителя. Обязательная в подобных помещениях вентиляция не работала, а туалет не был отделен от жилой площади. Заключенные использовали простыни, чтобы отгородить туалет, но надзиратели посчитали это нарушением правил изолятора и сорвали их.

30. 1 декабря 2008 г. заявитель обратился к прокурору по надзору за исполнением законов администрациями мест содержания заключенных под стражей с жалобой на условия содержания. 12 февраля 2009 г. в ответе на данную жалобу прокурор г. Санкт-Петербурга, в частности, подтвердил тот факт, что личное пространство, отведенное заключенным в камере №47, было меньше установленной законом нормы в четыре квадратных метра на человека. 20 февраля 2009 г. прокурор вынес начальнику СИЗО представление об устранении нарушений.

31. Власти сообщили, что 31 марта, 30 июня и 30 июля 2009 г. прокурор г. Санкт-Петербурга вынес начальнику СИЗО дополнительное представление с требованием создания условий, обеспечивающих права заключенных в соответствии с нормами действующего законодательства.

32. В августе 2009 г. заявитель был переведен в другую камеру такого же размера, в которой он находился с еще одним заключенным до тех пор, пока не был освобожден 6 апреля 2010 г.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Уголовно-процессуальный кодекс ("УПК")

1. Сроки содержания под стражей

33. В соответствии с пунктом 1 Статьи 109 срок заключения обвиняемого под стражу не должно превышать двух месяцев. Впоследствии оно может быть продлено до шести месяцев.

34. Дальнейшее продление срока содержания под стражей до 12 месяцев возможно только в отношении лиц, обвиняемых в тяжких или особо тяжких уголовных преступлениях, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для содержания под стражей. Ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей может быть удовлетворено с согласия прокурора субъекта Российской Федерации (пункт 2).

35. Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев и до 18 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении

лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, по ходатайству следователя с согласия Генерального прокурора или его заместителя (пункт 3).

36. Продление срока заключения свыше 18 месяцев не допускается, и обвиняемый, содержащийся под стражей, подлежит немедленному освобождению, если ходатайство обвинения о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела не удовлетворено судом в соответствии с пунктом 8 Статьи 109 УПК (пункт 4).

2. Дальнейшее продление срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления с материалами уголовного дела

37. После окончания предварительного расследования материалы уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, не позднее, чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного пунктами 2 и 3 Статьи 109 (§ 5).

38. Если материалы уголовного дела были предъявлены обвиняемому позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то по его истечении обвиняемый подлежит немедленному освобождению (§ 6).

39. В случае, если срок в 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей был соблюден, однако этих 30-ти суток для ознакомления с материалами уголовного дела оказалось недостаточно, следователь может возбудить ходатайство о продлении этого срока перед судом. Такое ходатайство должно быть направлено не позднее, чем за 7 суток до истечения предельного срока содержания под стражей (§ 7).

40. Судья не позднее чем через 5 суток со дня получения ходатайства принимает решение о продлении срока содержания под стражей или об отказе в удовлетворении ходатайства и освобождении обвиняемого из-под стражи. Если принято решение о продлении срока содержания под стражей, этот срок продлевается до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд (§8).

В. Практика Конституционного Суда Российской Федерации

41. Рассматривая соответствие Статьи 97 УПК РСФСР (замененной Статьей 109 УПК РФ) с Конституцией, 13 июня 1996 г. Конституционный суд постановил следующее:

“... обеспечение обвиняемому достаточного времени для ознакомления с материалами дела не должно вести к... его содержанию под стражей на неопределенный период времени. В этом случае такое содержание под стражей будет равносильно санкции за использование обвиняемым своих

8РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ ЦАРЕНКО против РОССИИ

процессуальных прав и, тем самым, будет понуждать его к отказу от этих прав..."

42. 25 декабря 1998 г. Конституционный суд пояснил свою позицию (Определение №167-О), постановив следующее:

"3. ... ознакомление с материалами дела [обвиняемым и его защитником], являясь неременным условием продления срока содержания под стражей [свыше 18 месяцев], не может выступать в качестве его основания, тем более единственного и достаточного.... По этой причине ходатайство прокурора о продлении срока содержания под стражей свыше 18 месяцев по каждому делу (пункты 4 и 6 Статьи 97 УПК РСФСР) должно обосновываться не ссылками на продолжающееся ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела... а фактическими данными, подтверждающими невозможность отмены этой меры пресечения и наличие предусмотренных законом оснований для дальнейшего ее применения.....

6. ... Часть 5 Статьи 97 УПК РСФСР четко предусматривает, что по ходатайству прокурора судья может продлить срок содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемым и его защитником с материалами дела, и передачи прокурором дела в суд, но продление этого срока не может превышать 6 месяцев. Таким образом, закон не предусматривает подачу повторных ходатайств о продлении содержания обвиняемого под стражей, даже после [проведения] дополнительного расследования... При отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления предельного срока содержания под стражей по указанным мотивам иное истолкование оспариваемых положений нарушало бы запрет произвольного заключения под стражу в том его понимании, которое вытекает из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 1996 года."

43. Определением №352-О от 11 июля 2006 г. Конституционный суд подтвердил, ссылаясь на вышеуказанное Определение №167-О, что в отсутствие прямого указания закона, сроки содержания под стражей во время предварительного расследования не могут продлеваться повторно, особенно, на одном и том же основании, свыше предельного срока, предусмотренного в УПК.

44. В Определении №271-О-О от 19 марта 2009 г. Конституционный суд пришел к выводу, что пункт 8 (1) Статьи 109 УПК не противоречит Конституции. Несмотря на то, что данное положение не определяет максимальный срок, в течение которого может быть вынесено постановление о продлении срока содержания под стражей на основании ознакомления с материалами дела, оно не подразумевает возможность превышенного или неопределенного срока содержания под стражей, потому что, принимая решение о продлении срока содержания под стражей, суд не должен опираться только на обоснованное подозрение, что обвиняемый совершил преступление, но должен главным образом основывать свое решение на особых обстоятельствах, оправдывающих продление срока содержания под стражей, таких как потенциально возможное давление обвиняемого на свидетелей или установленный риск его сокрытия от правосудия или повторного совершения преступления.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

45. Заявитель обратился с жалобой о том, что условия его содержания под стражей в период с ноября 2007 г. по август 2009 г. не соответствовали Статье 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию".

A. Приемлемость

46. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой на каком-либо ином оснований. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

B. Существо жалобы

47. Власти утверждали, что заявитель не подвергался пыткам, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию во время его содержания под стражей, и состояние его здоровья не ухудшилось. Условия его содержания под стражей соответствовали российскому законодательству и требованиям Статьи 3 Конвенции.

48. Заявитель утверждал, что камеры были сильно переполнены, и прокурор г. Санкт-Петербурга подтвердил проблему переполненности камер. Содержащиеся под стражей лица имели менее двух квадратных метров личного пространства, что являлось нарушением Статьи 3 Конвенции. Помимо этого, заявитель страдал от пассивного курения, так как обязательная для таких помещений вентиляция не работала, а также от отсутствия специально отведенного для использования туалета места.

49. Стороны не согласились друг с другом в отношении определенных аспектов условий содержания заявителя под стражей в СИЗО. Однако Суду нет необходимости устанавливать правдивость каждого заявления, так как он полагает, что на основании материалов, которые были предоставлены или не оспорены Властями, Статья 3 была нарушена по нижеприведенным причинам.

50. С ноября 2007 г. по август 2009 г. заявитель содержался в различных камерах, все из которых имели площадь восемь квадратных метров. Несмотря на конкретный запрос Суда об условиях содержания заявителя под стражей после ноября 2007 г, Власти предоставили часть документов о регистрации переводов заключенных, которые отражали период только до ноября 2007 г. Власти не дали никакого объяснения

того, почему они не предоставили конкретные документы, которые позволили бы Суду установить точное количество задержанных в камерах, где находился заявитель в рассматриваемый период. Единственными, относящимися к данному вопросу материалами, которые они предоставили, были справки, оформленные начальником СИЗО в 2009 г., согласно которым в камерах размещалось до трех задержанных, включая заявителя. Несмотря на то, что определить конкретные периоды переполненности камер невозможно из-за отсутствия учетных документов СИЗО, к которым имеют доступ только Власти, очевидно, что трое задержанных в камере площадью восемь квадратных метров имели в распоряжении менее трех квадратных метров на человека. К тому же, факт переполненности был подтвержден прокурором г. Санкт-Петербурга в феврале 2009 г. в его ответе на жалобу заявителя от декабря 2008 г. (см. параграф 30 выше).

51. Суд повторно отмечает, что во многих случаях, когда задержанные заявители имели в распоряжении менее трех квадратных метров личного пространства, он уже приходил к выводу, что такой недостаток личного пространства является настолько существенным, что это само по себе является нарушением Статьи 3 Конвенции (см. среди прочего дела *Питалев против России*, №34393/03, пункт 47, 30 июля 2009 г.; *Денисенко и Богданчиков против России*, №3811/02, § 98, 12 февраля 2009 г.; *Власов против России*, №78146/01, § 81, 12 июня 2008 г.; *Кантырев против России*, №37213/02, §§ 50-51, 21 июня 2007 г.; *Андрей Фролов против России*, №205/02, §§ 47-49, 29 марта 2007 г.; *Лабзов против России*, №62208/00, § 44, 16 июня 2005 г.; *Майзит против России*, №63378/00, § 40, 20 января 2005 г.). Суд также учитывает тот факт, что в камерах, в которых содержался заявитель, была некоторая мебель и санитарно-техническое оборудование, например койки и туалет, что еще больше сокращало личное пространство, имевшееся в распоряжении заявителя. Суд установил, что заявитель содержался в таких тесных условиях приблизительно один год и девять месяцев.

52. В свете прецедентного права по данному вопросу и учитывая материалы, представленные сторонами, Суд отмечает, что Власти не представили никаких фактов или доводов, которые бы убедили Суд принять иное решение по данному делу. Хотя в данном деле нет указаний на то, что имело место явное намерение оскорбить или унижить заявителя, Суд считает, что тот факт, что заявитель был вынужден жить, спать и использовать туалет в переполненной камере, сам по себе является достаточным для того, чтобы стать причиной стресса и страдания в той степени, которая превышает неизбежный уровень страданий, связанных с содержанием под стражей, и вызывать чувства острой тоски и неполноценности, унижающие заявителя.

53. Суд, таким образом, считает, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания заявителя под стражей в СИЗО ИЗ-47/1 в г. Санкт-Петербург с ноября 2007 г. по август

2009 г., которое он находит бесчеловечным и унижающим достоинство в значении данной статьи.

II. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель обратился с жалобой на основании пункта 1 Статьи 5 Конвенции о том, что его содержание под стражей в период с 4 октября 2008 г. по 28 мая 2009 г. было незаконным и не соответствовало требованиям Конвенции. Соответствующая часть Статьи 5 гласит:

"1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения, или с тем, чтобы помешать ему скрыться после его совершения..."

А. Приемлемость

55. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой на каком-либо ином основании. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

56. Власти утверждали, что содержание заявителя под стражей свыше максимального срока в 18 месяцев имело под собой правовое основание в соответствии с частями 4 и 9 статьи 109 УПК, которые разрешают суду продлевать срок содержания под стражей свыше 18 месяцев, если обвиняемому необходимо ознакомиться с материалами его дела. Определением Конституционного суда от 19 марта 2009 г. (см. параграф 44 выше) данные положения были признаны соответствующими Конституции. Власти провели различие между рассматриваемым делом и постановлением по делу *Корчуганова против России* (№75039/01, 8 июня 2006 г.), в котором Суд установил нарушение пункта 1 Статьи 5 Конвенции, так как УПК РСФСР не предусматривал продления срока содержания заявителя под стражей свыше срока в шесть месяцев на основании ознакомления с материалами дела. Власти утверждали, что новый УПК не ограничивает количество продлений срока содержания под стражей.

57. Заявитель подчеркнул, что предельный 18-месячный срок его заключения под стражу закончился 12 сентября 2008 г., а 10 сентября 2008 г. Городской суд вынес постановление о продлении срока его содержания под стражей до 4 октября 2008 г. с той целью, чтобы у него было дополнительное время для ознакомления с материалами дела. Это продление было законным и соответствовало пунктам 7 и 8 Статьи 109 УПК. Однако, дальнейшее продление срока содержания санкционированное Городским судом на том же основании до 20 мая 2009 г. не соответствовало Определению Конституционного суда от 25 декабря 1998 г. (см. 42 выше), которое гласило, что решения о повторном продлении срока содержания под стражей могут быть приняты, только если закон прямо предусматривает возможность подачи следователем повторного ходатайства о продлении срока. Так как в пункте 7 Статьи 109 не говорится о такой возможности, то последующий срок содержания под стражей был незаконным. Заявитель также утверждал, что его содержание под стражей с 20 по 28 мая 2009 г. было произвольным, так как в постановлении Городского суда от 14 мая 2009 г. не был установлен предельный срок его содержания под стражей и не было приведено никаких фактов, обосновывающих применение данной меры пресечения (здесь заявитель сослался на выводы Суда в деле *Белевицкий против России*, №72967/01, пункты 91-92, от 1 марта 2007 г.).

58. Суд повторно отмечает, что он должен рассмотреть, было ли содержание заявителя под стражей "законным" в свете пункта 1 Статьи 5 Конвенции, в особенности, принимая во внимание гарантии, предусмотренные внутригосударственной правовой системой. Если речь идет о "законности" содержания под стражей, включая вопрос о том, была ли соблюдена "предусмотренная законом процедура", Конвенция, в основном, ссылается на внутригосударственное право и закрепляет обязательство выполнять материальные и процессуальные положения закона. Но кроме этого, Конвенция также требует, чтобы любое ограничение свободы соответствовало цели статьи 5 Конвенции: защита лица от произвола (см. постановление по делу *Амюр против Франции* от 25 июня 1996 г.; *Отчеты о постановлениях и решениях* 1996-III, § 50). В отношении данного вопроса Суд обращает внимание на то, что, когда речь идет о лишении свободы, особенно важно соблюдение общего принципа правовой определенности. Закрепляя, что любое ограничение свободы должно осуществляться в соответствии с "предусмотренной законом процедурой", пункт 1 Статьи 5 Конвенции не просто отсылает к внутригосударственному праву. Как и содержащиеся в пунктах 2 Статей 8 - 11 Конвенции выражения "в соответствии с законом" и "предусмотрено законом", она [Статья 5] также подразумевает и "качество закона", требуя, чтобы он отвечал принципу верховенства закона - концепции, содержащейся во всех статьях Конвенции. "Качество закона" в этом смысле подразумевает, что если

внутригосударственное право разрешает лишение свободы, оно должно быть достаточно доступным, точно сформулированным и позволяющим предвидеть последствия его применения, чтобы избежать любого риска произвола (см. дела *Худогеров против России*, №6847/02, § 125, Европейский суд по правам человека 2005 (извлечения) *Йечиус против Литвы*, №34578/97, Европейский суд по правам человека 2000-IX, § 56; *Барановски против Польши*, №28358/95, Европейский суд по правам человека 2000-III, §§ 50-52; а также приведенное выше дело *Амююр против Франции*).

59. Суд отмечает, что применимые положения о содержании под стражей разрешают заключение под стражу на срок до 18 месяцев во время проведения предварительного расследования (пункт 3 Статьи 109, см. параграф 35 выше), который может быть продлен на основании постановления суда, если обвиняемому необходимо больше времени для ознакомления с материалами его дела (пункты 7 и 8 Статьи 109, см. параграфы 39 и 40 выше).

60. В рассматриваемом деле 18-месячный срок содержания заявителя под стражей закончился 12 сентября 2008 г. По ходатайству следователя Городской суд вынес постановление о продлении срока содержания под стражей до 4 октября 2008 г. на основании необходимости ознакомления заявителя с материалами дела. Городской суд сослался на пункты 7 и 8 Статьи 109 УПК. Последующие постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей на том же основании и в соответствии с теми же положениями УПК были вынесены Городским судом 1 октября и 3 декабря 2008 г. и 1 и 28 апреля 2009 г. Стороны не согласны друг с другом по вопросу законности неоднократного продления срока содержания под стражей согласно применимым положениям внутригосударственного законодательства. Суд уже рассматривал подобную ситуацию в деле *Корчуганова против России*, в котором он обратил внимание на толкование соответствующих положений УПК, данное Конституционным судом РФ (§ 51, см. выше). Суд отметил, что согласно обязательным к применению разъяснениям Конституционного суда от 13 июня 1996 г. и 25 декабря 1998 г. (см. параграфы 41 и 42 выше), при отсутствии прямого указания в законе на возможность неоднократного продления срока заключения под стражей удовлетворение ходатайств о таких продлениях не допускается законом и не совместимо с гарантией защиты от произвольного содержания под стражей. Ограничительное толкование, данное Конституционным судом, совпадает с требованиями Статьи 5, которая рассматривает содержание под стражей как исключительный случай отступления от принципа уважения свободы личности, допустимым только в ограниченном количестве строго определенных случаев (см. среди прочего дела *Шерстобитов против России*, №16266/03, § 113, 10 июня 2010 г.; *Шухардин против России*, №65734/01, § 67, 28 июня 2007 г.; *Нахманович против России*,

№55669/00, § 79, 2 марта 2006 г.; *Худоев против России*, указанное выше § 142).

61. В соответствии с правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации, возможность неоднократного продления срока содержания под стражей на одном и том же основании должна быть четко предусмотрена в уголовно-процессуальном законодательстве. Принятие нового УПК в 2003 г. не повлияло на действительность или применимость толкований Конституционного суда, и текст новой Статьи 109 очень близок к тексту Статьи 97 бывшего УПК РСФСР. Определение Конституционного суда от 19 марта 2009 г., на которое сослались Власти, не изменило позицию Конституционного суда, так как оно не касалось допустимости возможности многократного продления предельного срока содержания под стражей, а имело отношение к совсем другому вопросу, а именно, к факту того, что новая Статья 109 в отличие от предыдущей Статьи 97 не ограничивает предельный срок предварительного заключения на основании ознакомления с материалами дела шестью месяцами (см. выдержки из Определения, приведенные в параграфе 44 выше). Суды общей юрисдикции при рассмотрении настоящего дела, а также Власти в своих возражениях Суду, дали Статье 109 широкое толкование, заявляя, что при отсутствии прямого запрета неоднократного продления предельного срока содержания под стражей на одном и том же основании, соответствующий суд может принимать столько постановлений о продлении срока, сколько посчитает необходимым в зависимости от обстоятельств дела. Однако, ни внутригосударственные суды, ни Власти не смогли продемонстрировать, что новая Статья 109 содержит прямо установленное положение о возможности неоднократного продления предельного срока содержания лица под стражей. Отсюда следует, что их широкое толкование данной статьи не соответствует ограничительному толкованию Конституционного суда Российской Федерации и не совместимо с принципом запрета произвольного лишения свободы, закрепленном в Статье 5 Конвенции. Таким образом, правовое основание постановлений о продлении предельного срока содержания под стражей от 1 октября и 3 декабря 2008 г., 3 февраля, 1 и 28 апреля 2009 г., которые охватывали период содержания заявителя под стражей с 4 октября 2008 г. по 20 мая 2009 г., была недостаточной, и содержание заявителя под стражей в этот период не соответствовало пункт 1 Статьи 5.

62. Суд далее отмечает, что 14 мая 2009 г. Городской суд провел предварительное слушание и вынес постановление об избрании в отношении подсудимых, включая заявителя, "меру пресечения в виде заключения под стражу". Городской суд, однако, не привел фактов, обосновывающих продолжение применения меры пресечения в виде заключения под стражей и не установил временной предел содержания под стражей. Данная ситуация рассматривалась во многих

делах против России, по которым суд определил, что не приведение судебными органами оснований для своих решений о продлении срока содержания под стражей несовместимо с закрепленным в пункте 1 Статьи 5 принципом запрета произвольного лишения свободы. Решения судебных органов о заключении обвиняемых под стражу, принятые без приведения конкретных оснований для этого и без установления предельного срока содержания равносильны нарушению Статьи 5, которая предусматривает заключение под стражу как крайнее отступление от права на свободу личности и как меру, которая является допустимой в ограниченном количестве строго определенных случаев (см. дела *Авдеев и Веряев против России*, №2737/04, §§ 45-47, 9 июля 2009 г.; *Бахмутский против России*, №36932/02, §§ 112-114, 25 июня 2009 г.; *Губкин против России*, №36941/02, §§ 112-114, 23 апреля 2009 г.; *Шухардин против России* §§ 65-70, см. выше; *Игнатов против России*, №27193/02, §§79--81, 24 мая 2007 г.; *Соловьев против России*, №2708/02, §§ 97-98, 24 мая 2007 г.; *Нахманович против России*, §§ 70-71, см. выше; *Худоев против России*, §§ 134 и 142, см. выше). Суд не видит основания для того, чтобы делать иные выводы по данному делу. Суд полагает, что постановление от 14 мая 2009 г. не соответствует требованиям точности, предсказуемости и принципу защиты от произвольного лишения свободы, и что рассматриваемый период содержания заявителя под стражей не являлся "законным" по смыслу пункта 1 Статьи 5.

63. Учитывая приведенные выше доводы, Суд приходит к выводу о том, что в отношении содержания заявителя под стражей с 4 октября 2009 г. по 28 мая 2009 г. имело место нарушение пункта 1 Статьи 5 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

64. Заявитель обратился с жалобой на то, что его содержание под стражей длилось неоправданно долго и не имело под собой приемлемых и достаточных оснований. Он сослался на пункт 3 статьи 5 Конвенции, который гласит:

"Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом с пункта 1 настоящей статьи... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантии явки в суд".

А. Приемлемость

65. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 Статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой на каком-либо ином основании. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

66. Власти утверждали, что мера пресечения в виде заключения под стражу была применена и продлена в соответствии с положениями УПК и Статьи 5 Конвенции. Продление применения меры пресечения в виде содержания под стражей было оправдано не только тяжестью предъявляемых заявителю обвинений, но также наличием других "существенных и имеющих отношение к делу факторов", такими как сведения об участии заявителя в экстремистской организации и риском повторного совершения преступления, сокрытия от правосудия или оказания давления на свидетелей.

67. Заявитель утверждал, что внутригосударственные суды рассматривали тяжесть предъявляемых ему обвинений как решающий фактор, влияющий на продление срока его содержания под стражей. После 30 июля 2008 г. суды в своих решениях также ссылались на продолжающееся ознакомление с материалами дела, что было неприемлемым основанием для продолжения применения меры пресечения в виде заключения под стражу, как было отмечено Конституционным судом в Постановлении от 13 июля 1996 г. и Определении от 25 декабря 1998 г. (см. выше). Риск сокрытия от правосудия или повторного совершения преступления был указан в обоснование некоторых решений о продлении срока содержания под стражей, но не был обоснован конкретными фактами или доказательствами. Заявитель далее отметил, что он никогда не обвинялся в участии в какой-либо экстремистской и националистической организации.

68. Согласно материалам дела Суд отмечает, что заявитель был задержан 12 марта 2007 г., осужден судом первой инстанции 6 апреля 2010 г. и немедленно выпущен на свободу. Чрезмерная длительность содержания заявителя под стражей - более трех лет - является вопросом большой важности для Суда. При данных обстоятельствах государственные органы власти должны предоставить очень весомые причины для содержания заявителя под стражей в течение столь длительного времени.

69. Во всех решениях о продлении срока содержания заявителя под стражей тяжесть предъявляемых ему обвинений была представлена как первостепенное и решающее основание его содержания под стражей. Иногда приводились другие факторы, такие как "опасность для общества" (постановление от 1 октября 2008 г.), "серьезность для общества" (постановление от 3 февраля 2009 г.) или "сведения о личности [заявителя]" (постановление от 3 декабря 2008 г., без указания того, как эти факторы могут обосновывать продление срока содержания заявителя под стражей. Указания конкретных фактов или доказательств, которые могли бы обосновать риск сокрытия заявителя от правосудия или повторного совершения преступления, не было. Из этого следует, что Санкт-Петербургский городской суд постоянно

использовал стереотипную формулировку обоснования своих решений, мотивировка суда не отражала развития ситуации с течением времени и не содержала в себе результатов оценки того, насколько правомерным является содержание под стражей на последних этапах судопроизводства. Российские суды ни на одном этапе производства дела не рассматривали вопрос о том, превышает ли срок содержания заявителя под стражей "разумный период".

70. Европейский суд неоднократно устанавливал нарушение пункта 3 Статьи 5 Конвенции по делам против России, когда суды Российской Федерации продлевали срок содержания заявителя под стражей, ссылаясь, в основном, на тяжесть предъявленного ему обвинения и используя стереотипную формулировку, не рассматривая конкретные факты или возможность применения альтернативной меры пресечения (см. дела *Белевицкий против России*, №72967/01, § 99 и последующие параграфы, 1 марта 2007 г.; *Худобин против России*, № 59696/00, Европейский суд по правам человека 2006-... (извлечения); *Мамедова против России*, №7064/05, § 72 и последующие параграфы, 1 июня 2006 г.; *Долгова против России*, №11886/05, § 38 и последующие параграфы, 2 марта 2006 г.; *Худоеров против России*, § 172 и последующие параграфы, см. выше; *Рохлина против России*, №54071/00, § 63 и последующие параграфы, 7 апреля 2005 г.; *Панченко против России*, №45100/98, § 91 и последующие параграфы, 8 февраля 2005 г.; *Смирнова против России*, №№46133/99 и 48183/99, § 56 и последующие параграфы, Европейский суд по правам человека 2003-IX (извлечения)). Власти не предоставили никаких аргументов, которые бы повлияли на принятие Судом иного заключения по данному делу.

71. Так как судебные органы не приводили конкретных соответствующих фактов и основывались главным образом на тяжести обвинений, основания для продления срока предварительного заключения заявителя не могут рассматриваться как "достаточные" для оправдания длительности этого срока. В данных обстоятельствах нет необходимости рассматривать, было ли судебное разбирательство проведено с "особой тщательностью".

72. Следовательно, имело место нарушение пункта 3 Статьи 5 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 4 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

73. Заявитель обратился с жалобой на то, что Верховный суд не рассматривал безотлагательно его кассационные жалобы на постановления о продлении срока предварительного заключения от 30 июля, 10 сентября, 1 октября и 3 декабря 2008 г. и 3 февраля 2009 г., и ему было отказано в удовлетворении ходатайства об участии в

заседаниях Верховного суда. Заявитель сослался на пункт 4 Статьи 5 Конвенции, который гласит:

"Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным".

А. Приемлемость

74. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 Статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой на каком-либо ином основании. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

75. Власти утверждали, что в каждом случае Верховный суд рассматривал кассационную жалобу в течение 30 дней с момента получения соответствующих материалов, что соответствовало положениям УПК. Несмотря на то, что период между получением Верховным судом кассационной жалобы и вынесением им определения по ней в некоторых случаях превышал 40 дней, это дополнительное время требовалось для доставки материалов из г. Санкт-Петербурга в г. Москву, для предоставления прокурору копии кассационной жалобы, для получения его замечаний и направления копии замечаний в Верховный суд в г. Москву и заявителю и его адвокату в г. Санкт-Петербург. Власти отметили, что адвокат заявителя была должным образом проинформирована о дне и времени проведения заседания Верховного суда, но по неизвестным причинам на нем не присутствовала. Присутствие заявителя не было признано необходимым, так как его протесты в отношении решений о продлении срока содержания под стражей были подробно изложены в доводах кассационной жалобы.

76. Заявитель утверждал, что "безотлагательность" рассмотрения должна была быть обусловлена датой подачи кассационной жалобы. Промежутки времени со дня подачи жалоб до момента вынесения кассационных определений Верховного суда варьировались от 41 до 49 дней, что не соответствовало положению пункта 4 Статьи 5. Заявитель утверждал, что его адвокат была извещена о заседании суда, но не смогла поехать в Москву по причине участия в других разбирательствах в г. Санкт-Петербурге. В результате этого, заседание по рассмотрению кассационной жалобы было проведено без участия заявителя и его адвоката в нарушение принципа равенства сторон, закрепленном в пункте 4 Статьи 5.

77. Требование пункта 4 Статьи 5 "законность содержания под стражей должна рассматриваться безотлагательно" подразумевает, что

рассмотрение судом вопросов в этом отношении должно осуществляться с должной скоростью (см. дела *Медведев против России*, №9487/02, § 51, 15 июля 2010 г.; *Лебедев против России*, №4493/04, § 78, 25 октября 2007 г.). Начиная с даты подачи кассационных жалоб на соответствующие постановления суда о продлении срока содержания под стражей, жалобы заявителя рассматривались в течение следующих периодов времени: 48 дней (постановление от 30 июля 2008 г.), 49 дней (постановление от 10 сентября 2008 г.), 44 дня (постановление от 1 октября 2008 г.), 41 день (постановление от 3 декабря 2008 г.) и 49 дней (постановление от 3 февраля 2009 г.).

78. Власти не предоставили никаких доказательств того, что после подачи кассационных жалоб заявитель сам был причиной значительных задержек в их рассмотрении. Таким образом, Суд приходит к заключению, что задержки при рассмотрении данных кассационных жалоб на соответствующие решения суда произошли по вине государства (см. дело *Рохлина*, указанное выше, § 78).

79. Суд признает, что местным органам власти было необходимо время для того, чтобы предоставить свои замечания и направить соответствующие материалы из г. Санкт-Петербурга в г. Москву. Однако, даже принимая во внимание загруженность Верховного суда, Суд считает, что периоды времени, превышающие по каждому случаю 40 дней, не могут считаться соответствующими требованию "безотлагательности" пункта 4 Статьи 5 (для сравнения дело *Мамедова против России*, №7064/05, § 96, 1 июня 2006 г. в котором сроки рассмотрения апелляций длились 36, 26, 36 и 29 дней).

80. Учитывая вышесказанное, Суд считает, что имело место нарушение пункта 4 Статьи 5 Конвенции. В виду данного заключения, Суду не нужно определять, являлся ли отказ в разрешении присутствовать на заседании суда также нарушением пункта 4 Статьи 5 (см. для сравнения, дела *Губкин*, указанное выше, § 158;; *Старокадомский против России*, №42239/02, § 87, 31 июля 2008 г.).

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ, РАССМАТРИВАЕМОЙ В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЕЙ 3

81. В заключение, заявитель обратился с жалобой, ссылаясь на Статью 13 Конвенции, о том, что у него в распоряжении не было эффективного средства правовой защиты в отношении вышеупомянутой жалобы, поданной на основании Статьи 3 Конвенции, на условия содержания под стражей. В Статье 13 говорится следующее:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Приемлемость

82. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 Статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой на каком-либо ином основании. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

83. Власти утверждали, что заявитель мог попросить о встрече с начальником СИЗО и обратиться с жалобой к уполномоченному по правам человека, прокурору по надзору за исполнением законов администрациями мест содержания заключенных под стражей или в суд. Руководство СИЗО не препятствовало ему в использовании этого права.

84. Заявитель отметил, что проблема переполненности камер не касалась только его лично, а имеет системный характер. При таких обстоятельствах подача заявления в какой-либо орган была бы бесполезной, так как уполномоченные лица не смогли бы положить конец этому продолжающемуся нарушению его права. Заявитель отметил, что он в действительности обращался с жалобой к прокурору, который 20 февраля 2009 г. вынес начальнику СИЗО представление об устранении нарушений прав лиц, заключенных под стражей. Однако, несмотря на вмешательство прокурора и его последующие представления от 31 марта, 30 июня и 30 июля 2009 г., условия содержания заявителя не были улучшены, и он не был переведен из переполненной камеры до тех пор, пока его жалоба не было коммуницирована Судом властям Российской Федерации. Власти не предоставили информации о том, были ли наказаны какие-либо должностные лица. В заключение заявитель утверждал, что он не получил никакой компенсации за свое пребывание в переполненной камере, а правовой механизм для получения такой компенсации отсутствует.

85. Суд пришел к заключению, что по настоящему делу имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении переполненности камеры, в которой содержался заявитель. Статья 13 требует, что там, где возникает спорный вопрос о нарушении одного или более прав по Конвенции, должен существовать правовой механизм, с помощью которого пострадавший может привлечь к ответственности государственных чиновников или государственные органы на допущенное нарушение. В отношении конкретной проблемы условий содержания под стражей Суд повторно отмечает, что возможны как минимум два пути для ее решения: улучшение соответствующих условий содержания под стражей и компенсация за причинение вреда или нанесения ущерба вследствие пребывания в подобных условиях

содержания под стражей (см. дело *Бенедиктов против России*, №106/02, § 29, 10 мая 2007 г.).

86. Суд повторно отмечает, что он уже выявлял нарушение Статьи 13 в виду отсутствия эффективных средств защиты от бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, и установил следующее (см. дела *Бенедиктов против России*, указанное выше § 29; *Власов против России* № 78146/01, § 87, 12 июня 2008 года):

"Власти не продемонстрировали, какое возмещение вреда прокурор, суд или другой государственный орган могли бы предоставить заявителю, учитывая, что проблемы с условиями содержания заявителя под стражей носят системный характер и касаются не только лично заявителя [цитаты опущены]. Власти не предоставили доказательств наличия какого-либо внутригосударственного правового средства, с помощью которого заявитель смог бы обратиться с жалобой на общие условия содержания под стражей, в особенности в отношении системной проблемы с переполненностью в российских следственных изоляторах, а также доказательств того, что имеющиеся средства правовой защиты были эффективными, т. е. могли помочь предотвратить повторное или продолжающееся нарушение или возместить заявителю причиненный вред [цитаты опущены]".

87. Данные заключения в еще большей степени касаются настоящего дела, в ходе которого прокурор подтвердил, что условия содержания заявителя под стражей не соответствовали требованиям национального права, и вынес представление начальнику СИЗО об устранении нарушения. Хотя представление прокурора было направлено в феврале 2009 г., за которым последовало еще три подобных ему представления в марте, июне и июле 2009 г., заявитель был переведен из переполненной камеры несколько месяцев спустя, в августе 2009 г., Власти не предоставили какой-либо информации или свидетельства о привлечении к ответственности должностных лиц, ответственных за данное нарушение прав заявителя. Суд уже пришел к заключению, что ни обращение к уполномоченному по правам человека, ни направление жалобы прокурору или в суд не являются эффективным правовым средством, потому что они не имеют перспективы получения либо превентивного, либо компенсационного удовлетворения (см. дело *Александр Макаров против России*, №15217/07, §§ 83-89, 12 марта 2009 г.).

88. Суд приходит к выводу о том, что в данном деле имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со статьей 3 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

89. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

"Если Суд находит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутригосударственное законодательство Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

90. Заявитель потребовал 200 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

91. Власти посчитали данные требования чрезмерными.

92. Суд отмечает, что по настоящему делу он установил ряд нарушений и считает, что страдания заявителя не могут быть компенсированы лишь установлением факта нарушения. Давая оценку на беспристрастной основе, Суд присуждает заявителю 24 000 в качестве компенсации морального вреда плюс налог, который может быть удержан с данной суммы.

B. Судебные издержки и расходы

93. Заявитель также требовал 23 600 евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных им во время разбирательств в национальных судах и в Суде в г. Страсбурге. Он приложил копии договоров об оказании правовых услуг, заключенных со своим представителем, и квитанции об оплате сумм по этим договорам.

94. Власти не сделали никакого конкретного замечания по данному требованию.

95. В соответствии с прецедентной практикой Суда, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек только тогда, когда было выявлено, что они действительно имели место и были необходимы и разумны в заявленном размере. В данном деле, учитывая предоставленные документы и вышеуказанные критерии, Суд полагает, что разумно присудить заявителю сумму в размере 3 000 евро, покрывающую все расходы плюс налог, который может взиматься с данной суммы.

C. Пени

96. Суд считает приемлемым то, что начисление процентов за просрочку платежа производится, исходя из предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой должны быть прибавлены 3 процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении ненадлежащих условий содержания заявителя под стражей в СИЗО № ИЗ-47/1 г. Санкт-Петербурга;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в отношении содержания заявителя под стражей с 4 октября 2008 г. по 28 мая 2009 г.;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 13 в сочетании со статьей 3 Конвенции;
7. *Постановляет*
 - (а) что в течение трех месяцев с того дня, как данное постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции, власти государства-ответчика должны выплатить заявителю 24 000 евро (двадцать четыре тысячи евро) в качестве компенсации морального вреда и 3 000 евро (три тысячи евро) в счет компенсации судебных расходов и издержек с конвертацией в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любые налоги, которые могут быть удержаны с указанных сумм;
 - (б) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты, на указанную сумму должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;
8. *Отклоняет* остальную часть требований заявителя о компенсации.

Составлено на английском языке и направлено в письменном виде 3 марта 2011 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Председатель

Нина Вайич